

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1318-1326
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1318

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Customary Regulation of Obligations from Contracts among the Peasants of the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries

Mariya A. Sosnina ^{a, *}, Tatyana V. Vorotilina ^b, Natalya I. Besedkina ^c, Anna A. Avanesova ^d

^a Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^c Financial University Under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^d North-Caucasus Federal University-NCFU, Stavropol, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the issues of customary legal regulation of obligations from contracts among the peasants of the Arkhangelsk province during the most ambiguous period in the history of the Russian Empire – the period of bourgeois reforms of the second half of the XIX century. At a time when the Napoleonic Civil Code has been in force in France for half a century, and in Germany the preparation of the German Civil Code is rapidly underway, in Russia there is an urgent need not only for further development of bourgeois relations, but also for legal regulation of this process. The difficulty of creating a civil code in the Russian Empire was that after the abolition of serfdom, it was necessary to include free rural inhabitants in the general legal field, who for centuries regulated communal legal relations by custom. After the peasant reform of 1861 introduced a volost court for peasants, which judged on the basis of local customs, their study began, which is relevant in our time, since many analogies with peasant customary norms can be found in modern Russian civil law. Based on the theoretical conclusions drawn in pre-revolutionary historiography, as well as the conclusions of modern researchers in the field of legal history, the authors of this article have made reasonable conclusions using the protocols of the volost courts stored in the State Archive of the Arkhangelsk region about the specifics of the customary legal regulation of the relations of obligation among the peasants of the Russian North. With the help of data from archival documents that have not been published anywhere before, it was possible to draw valuable conclusions for historical and legal science about the conditions of validity of contracts, their types and form, the subject matter of transactions, guarantees of fulfillment of obligations and ways to terminate them. Due to the rather fragmentary state regulation of peasant legal relations, the customary law of the peasants of the Russian North developed local customs, the stable functioning of which was facilitated by volost judicial practice.

Keywords: Russian Empire, Russian North, peasant community, obligation, contract, local custom, volost court, artel, transportation.

1. Введение

Актуальность исследования правовых институтов обязательственного права в эпоху развития рыночных отношений переоценить трудно, поскольку данная отрасль права – социально генерированный элемент любой правовой системы, чувствительно реагирующий даже на самые незначительные общественные изменения. Динамика развития обязательственных правоотношений не только объективно отражает происходящие в обществе процессы, но дает новый импульс развитию гражданского законодательства, основанного тем не менее на обычно-правовой традиции,

* Corresponding author

E-mail addresses: SosninaAGTU@yandex.ru (M.A. Sosnina), vorotilina@mail.ru (T.V. Vorotilina), nbesedkina@fa.ru (N.I. Besedkina), annavanesova@yandex.ru (A.A. Avanesova)

сохраняющей значительное влияние и сегодня. Современная российская практика применения правового обычая в области обязательственных правоотношений сложилась исторически в силу особенностей общественного строя дореволюционной России, поскольку крестьянские обязательственные отношения были выведены из-под действия официального законодательства, а именно т. X Свода законов Российской империи. Современное обязательственное право России содержит несколько аналогий с крестьянскими правовыми институтами, например, институты удержания (Сарбаш, 2003: 34), и совместной собственностью крестьянских (фермерских) хозяйств, уходящих своими корнями в обычное гражданское право русских крестьян.

Том X (ст. 1528) Свода законов Российской империи (далее — Свод) (СЗРИ) указывает на два основных условия действительности сделки, а именно, обязательное согласие договаривающихся сторон и наличие цели, не противоречащей закону. Однако для ясного понимания функционирования договора в правоприменительной практике важно то, какое значение стороны вкладывают в содержание договора. По этому поводу в ст. 1539 Свода содержится норма, регламентирующая, что смысл договора необходимо толковать исходя не из точной словесной формулировки, а намерения сторон, доброй совести или «принадлежности оногo изъясняются обычаем, если, впрочем, не определены они законом» (СЗРИ).

Вопрос об условиях действительности договора является многогранным, поскольку зависит от понимания правовой природы договора в различных правовых системах. В настоящей статье авторы исследуют понятие договора и его виды, существенные и несущественные условия, способы исполнения и прекращения, субъектный состав, а также средства обеспечения обязательств из договоров в обычно-правовой системе крестьян русского Севера пореформенной России на основе протоколов волостных судов Архангельской губернии.

Следует отметить, что практика разрешения гражданских споров в волостных судах не отличалась единством правовой позиции, что вполне объяснимо в силу партикулярного характера крестьянских обычаев, которым было свойственно различаться не только в пределах губернии и уезда, но и волости и даже селения. Анализ архивных документов показал, что фактически волостные суды разбирали каждое дело *de novo*, не следуя хоть какой-либо сложившейся практике. Крестьянин-судья не давал готовых «рецептов» решения гражданских споров из договорных обязательств, что, в свою очередь, порождало неоднозначное отношение к обычному праву крестьян и в целом к волостной юстиции в публичном пространстве.

2. Материалы и методы

В силу отсутствия частнофеодальной зависимости крестьян на русском Севере местные обычаи в сфере обязательственных отношений получили широкое распространение и стали объектом исследований как дореволюционных исследователей, так и современных. Поскольку местные обычаи существовали в устной форме, их изучение стало возможным после проведения крестьянской реформы 1861 г., которая закрепила за ними юридическую силу в волостных судах (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 36. № 36657). Большая работа по изучению документов волостной юстиции, хранящихся в настоящее время в Государственном архиве Архангельской области (Архангельск, Российская Федерация), позволила авторам настоящей статьи выявить, систематизировать и проанализировать значительное количество исков по делам из обязательств, условия их действительности, характерные только для русского Севера виды договоров, их формальную определенность, а также уникальные особенности принятия решений волостными судами Архангельской губернии.

Опираясь на материалы дореволюционных юристов и этнографов по данной проблематике, а также на заключения и выводы современных ученых в области историко-правовых исследований, авторы сформулировали обоснованные теоретические выводы о специфике обычно-правового регулирования обязательств из договоров у крестьян Архангельской губернии.

С целью сравнить государственное и обычно-правовое регулирование условий действительности сделок у крестьян с помощью формально-юридического метода дополнительно исследовались официальные акты пореформенного периода Российской империи, которые касались вопросов применения обычаев волостными судами.

В качестве методологической базы настоящего историко-правового исследования был привлечен комплекс научно-обоснованных методов. Важный для настоящего исследования сравнительно-правовой метод позволил выявить различия в государственном и обычно-правовом регулировании обязательственных отношений. Применение системного метода в совокупности с конкретно-историческим предоставило возможность проанализировать договор как сложный правовой институт крестьянского обычного права, характеризующийся множеством специфических черт, обусловленных региональными особенностями русского Севера.

3. Обсуждение

Из значимых для настоящей темы исследований дореволюционных авторов второй половины XIX века, изучавших обычное право, необходимо отметить С.В. Пахмана (Пахман, 1877; Пахман, 1879; Пахман, 2003), И.Г. Оршанского (Оршанский, 1879), П.С. Ефименко (Ефименко, 2009),

Е.Т. Соловьёва (Соловьёв, 1888), Г.Ф. Шершеневича (Шершеневич, 1911), Д.И. Мейера (Мейер, 1902), К.П. Победоносцева (Победоносцев, 1896), А.А. Башмакова (Башмаков, 1911) и др.

Актуальность исследований в области обычно-правового регулирования общественных отношений подтверждается наличием большого количества авторов, пишущих на эту тему. Среди них работы С.В. Березницкого (Bereznitsky et al., 2020), Н.В. Дунаевой (Дунаева, 2010), З.З. Мухиной (Мухина, 2013), П.В. Никитина (Nikitina, 1993), О.А. Плоцкой (Плоцкая, 2019), Т. В. Шатковской (Шатковская, 2000) и др.

Несмотря на внушительное количество работ по обычно-правовому регулированию гражданских правоотношений у крестьян, в историографии историко-правовой науки отсутствуют научные исследования, направленные на комплексное изучение и систематизацию правовых обычаев в области обязательственного права у крестьян русского Севера второй половины XIX века и выполненные на основе изучения протоколов волостных судов Архангельской губернии, нигде ранее не опубликованных.

Первичные источники волостного судопроизводства определили цель настоящей статьи — выявить специфику обычно-правового регулирования обязательств из договоров у крестьян Русского Севера во второй половине XIX – начале XX вв.

Данную статью следует расценивать как продолжение исследования, часть результатов которого уже опубликовано в трудах по теме обычно-правового регулирования крестьянских правоотношений (Соснина, 2017; Соснина, 2022: 367-379; Соснина, 2023; Sosnina et al., 2024).

4. Результаты

В обычно-правовой системе обязательства из договора имели различную терминологию: ряд, обязательство, условие. Так, например, истец заявил, что поряжался (*ряд – договор*) не на выгонку бревен, а на весну (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 658. Л. 4об.-6). Или ответчик показал, что должен жалобщику только 1 рубль 50 коп., так как истец был ряжен в писари за 26 рублей... (ГААО. 236. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 107-108). Общим термином для обозначения сделок в официальных документах волостного судопроизводства был термин «обязательство»: ... на основании статьи 96 Общего положения о крестьянах волостной суд решает окончательно все споры и тяжбы между крестьянами... по займам, покупкам и всякого рода обязательствам (ГААО. Ф. 409. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 123-124).

Анализ 579 протоколов волостных судов по гражданским искам, постоянно хранящихся в Государственном архиве Архангельской области, за период с 1861 по 1917 гг. показал, что на обязательства из договоров приходится 318 дел. Для сравнения: семейные разделы – 61, дела о наследстве – 46, земельные тяжбы – 154. Чаще всего волостными судами Архангельской губернии рассматривались дела в отношении таких видов договоров, как купля-продажа, заем, найм личный и имущественный, артельные и договоры перевозки. Тонкий знаток обычного гражданского права С.В. Пахман в своих работах подчеркивал, что не все виды договоров, известные официальному законодательству, получили распространение в крестьянском быту (Пахман, 2003: 35). Например, дарение, мена, договор поклажи, за редким исключением, в протоколах волостных судов не встречаются. Данный факт может объясняться тем, что эти сделки были или безвозмездными, или не приводили к конфликтам. Авторы настоящего исследования делают акцент на характеристике не всех видов договоров, а только тех, которые выявляют особенности крестьянского обычного права в сфере обязательственных отношений в сравнении с официальным законодательством и специфику обычного права русского Севера.

Для каждой правовой системы характерен свой набор существенных и несущественных условий договора. Условия действительности сделок по обычному обязательственному праву практически полностью соответствовали т. X Свода. Договор действителен, если:

1. Основан на согласии сторон;
2. Заключен дееспособными лицами;
3. Имеет определенный предмет договора;
4. Не противоречит нормам общинного правопорядка, т.е. обычаю.

По общему правилу согласие сторон выражалось составлением письменного акта, который должен был передаваться на хранение в волостное правление. Письменные договоры, хранящиеся в волостном правлении, в случае судебной тяжбы позволяли волостным судьям при вынесении решения обратиться не к обычной норме, а законодательной, что делало решение последних более обоснованным и последовательным. Более того, неисполнение крестьянами обязательств из договора приводило к наложению на них волостным судом не только гражданской, но и административной ответственности в виде ареста, телесных наказаний (20 ударов розгами), общественных работ или штрафа в пользу мирских сумм. Причинами неисполнения или недобросовестного исполнения обязательств являлись не только финансовая несостоятельность должника, но и пьянство, лень, обман и даже мошенничество.

Заключение устной сделки необходимо было сопроводить определенными ритуальными действиями: рукобитье, молитва, литки или магарыч (Ефименко, 2009: 89), как, например, в деле крестьян истца Попова и ответчика Прялухина, отказавшегося передать истцу проданный сарай. «Истец отдал продавцу один рубль в задаток, они выпили литки, как это водится обыкновенно у

крестьянства» (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 235). Еще одним доказательством заключения устной сделки считалась, по обычаю у крестьян Архангельской губернии, молитва: «...помолившись богу при свидетелях, он с невестой для верности обещания данного слова обменялся подарками...» (ГААО. Ф. 235. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 21-250б.). Поскольку формальная определенность договора для волостного суда не была существенным условием действительности сделки, в устных договорах при принятии решений последний руководствовался принципом справедливости и хозяйственной рациональностью (Гражданское право, 1888: 106).

Сторонами в договорах могли быть как физические, так и юридические лица. Из протоколов волостных судов следует вывод, что община являлась правоспособным участником обязательственных правоотношений и могла заключать сделки подряда с крестьянами на ремонт дорог, пастьбу скота, гонку бревен и др. Например, 27 января 1892 г. волостной суд слушал дело о захвате земли, которая была сдана в аренду за 20 руб. 50 коп. сельским обществом (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 191. Л. 322). В качестве юридического лица могла выступать и артель.

Однако в отношении сделкоспособности физических лиц в обычном крестьянском праве отсутствуют возрастные ограничения, например, договоры личного найма детей на работу совершались от лица родителей или опекунов (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 595. Л. 24), им же передавался задаток по договору, а также последние возмещали ущерб в случае недобросовестного исполнения обязательства их детьми (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 191. Л. 83-86). Спор в волостном суде в таких случаях разрешался на основании т. X Свода, если стороны могли представить суду письменные документы, подтверждающие их правоту. Так, например, часто в резолюции протокола можно увидеть статью 693 т. X Свода, содержащую право обратиться в суд в случае «неисполнения по договорам и обязательствам» (СЗРИ).

В силу отсутствия на русском Севере частнофеодальной зависимости договоры личного найма получили широкое распространение, регламентируемое местными обычаями. Известный исследователь обычного гражданского права С.В. Пахман в своих работах неоднократно отмечал, что работодатель обязан был работнику выдать заработную плату в виде задатка, одежду, обувь и содержание, а также предлагать только обусловленную договором работу. Более того, обычаем воспрещалось оскорблять работника словом или действием и самовольно наказывать. Поскольку договор личного найма носил срочный характер, контрагенты не имели права без уважительной причины уклоняться от исполнения обязательств. Нанявшийся на работу в хозяйство нанимателя обязан был лично выполнять трудовую функцию в течение установленного срока, не пьянствовать и не грубить хозяину (Пахман, 1879: 190, 196-197).

Договор личного найма обнаружен в протоколе волостного суда за 1894 г., по которому работник был нанят на срок с 17 апреля до 8 октября с платой 16 рублей. Наниматель Иван Насонов показал суду, что ответчик Бедрин не выдержал и ушел в страдное время, просит взыскать 11 рублей 50 коп. На суд 2 июля ответчик не явился и был приговорен к аресту при волостном правлении на 3 суток. Но явился 16 октября и был приговорен к взысканию в размере 3 рублей 60 коп. (ГААО. Ф. 235. Оп. 1. Ед. хр. 165. Л. 22 об.-23). За самовольный уход с работы волостной суд мог наказать и общественными работами сроком до 6 дней (ГААО. Ф. 235. Оп. 1. Ед. хр. 165. Л. 270б.-31).

Социально-экономические условия русского Севера определили и характер работ, выполняемых крестьянами в хозяйстве нанимателя. Жители Архангельской губернии занимались рыбными и звериными промыслами, а также заготовкой и гонкой леса. В работники нанимались из-за пая или за плату (так называемые «ряженные деньги»), которую работнику выплачивал наниматель в качестве задатка, подкрепленного распиской (ГААО. Ф. 235. Оп. 1. Ед. хр. 165. Л. 3450б.-347).

Статья 1528 Т. X Свода (СЗРИ) регламентирует, что предметом договора могут быть имущества или действия лиц. Согласно закону и обычаю, по договору необходимо было передать именно тот предмет, о котором говорилось в соглашении. Однако исследование показало, что протоколы волостных судов содержат и альтернативные обязательства с заменой предмета договора со стороны продавца. Судьи не видели хозяйственной необходимости в расторжении сделок на основании замены предмета договора, поддерживая товарно-денежный оборот, и принуждали ответчика к исполнению обязательства, даже альтернативного (ГААО. Ф. 235. Оп. 1. Ед. хр. 367. Л. 540б.-56).

Исполнение и прекращение обязательства – важные аспекты крестьянского обязательственного права, которые имели свою специфику. При неисполнении обязательства в срок волостные суды могли по-разному разрешить дело: либо взыскать долг в размере всей суммы сразу, либо дать должнику отсрочку или рассрочку. Отсрочки и рассрочки для должников допускались, скорее, как исключение из правила с согласия кредитора либо до возвращения ответчика с промысла. Также отложить на время выплату долга волостной суд мог при мировом соглашении между истцом и ответчиком. Показательно в этом отношении дело по жалобе крестьянина Василия Степанова Мостова о взыскании с крестьянской вдовы Ульяны Александровны Гребеновой 16 рублей, данных на свадьбу дочери. Ульяна за собой долг признала, но выплатить сразу всю сумму не могла, потому согласна платить по 2 рубля в месяц (в рассрочку) (ГААО. Ф. 236. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 81-82).

Прекращались обязательства у крестьян несколькими способами: исполнением, прощением долга, с помощью зачета, смертью должника (переходила на наследника) (ГААО. Ф. 235. Оп. 1. Ед. хр.

165. Л. 403 (об.) – 406, л. 414 (об.-418, л. 419-422) или пропуском исковой давности. Исковая (или так называемая в протоколах волостных судов «земская») давность по обычному праву составляла 10 лет: «...суд постановил в иске отказать по причине пропуска почти двух земских давностей» (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 658. Л.130б.-14).

Уникальным случаем прощения долга кредитором стало дело по иску Николая Иванова Попова на Прокопия Федорова Кырчакова о долге в 15 рублей 81 коп., в число которых должник уплатил только 3 рубля, остальные просит взыскать... Судьи постарались склонить тяжущихся к примирению и добровольному расчету. Попов заявил, чтобы Кырчаков перекрестился перед судьями, после чего должные 12 рублей 81 коп. простил (ГААО. Ф. 235. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 258-59).

Своеобразным способом прекращения обязательства у крестьян Архангельской губернии являлось сочетание зачета с задержанием (удержанием) имущества должника. Наряду с залогом, поручительством и задатком как средств гарантии исполнения обязательства такой правовой симбиоз стал обычной практикой в крестьянском быту. Данный способ решения конфликтов, однако, не находил отклика в решениях волостных судов: вещи собственникам возвращали, а за самоуправство наказывали. Так, например, в протоколе волостного суда по делу об обязательстве по перевозке решение основано на статье 520 Устава о благоустройстве в казенных селениях (СЗРИ: Т. XII, ч. II, ст. 272-571), согласно которому с ответчика взыскали 94 коп. и удовлетворили ими просителя, а за захват чужой собственности подвергли ответчика денежному штрафу в размере 7 рублей 50 коп., которые записали в мирской капитал (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 191. Л. 176-178). Удерживали карбасы, лодки, сети, ловушки и другие предметы промысла.

Близким к институту удержания являлся институт залога, регламентированный как нормами обычного права, так и официальным законодательством. Если при небольших займах предметом залога чаще всего выступали личные вещи (сарафаны, платки, шубы), то в залог отдавали даже корову, если сумма займа была крупной, как, например, в деле Марка Задорина, который потребовал вернуть ему корову, взятую в залог под расписку (ГААО. Ф. 945. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 440б.-46).

Распространенным способом обеспечения обязательства среди крестьян в договорах купли-продажи являлся задаток. В деле крестьянской вдовы деревни Волохновская Авдотьи Петровой о взыскании с ее дяди, крестьянина одной с ней деревни, Андрея Иванова Куроптева, денег 39 рублей за продажу ему павозка (*павозок – плоскодонное парусно-гребное судно, которое применяли на реках Русского Севера для перевозки грузов и их разгрузке на мелководье*) ответчик показал, что он действительно купил у Авдотьи павозок и отдал ей задаток 1 рубль... Суд постановил: взыскать с Андрея Куроптева 39 рублей (ГААО. Ф. 236. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 43-44).

Последнее, но не по значению, условие действительности договора и, вместе с тем, самое неоднозначное – это непротиворечие сделки общинному правопорядку, то есть обычаю. Правоприменительная практика свидетельствует, что волостные суды при решении споров, касающихся сделок, прибегали к помощи местного обычая, когда закон «молчал» в отношении тех или иных крестьянских правоотношений, как, например, артельных договоров. «Как отказать от обращения к субсидиарным обычным нормам, когда к суду обращаются артельщики, ясно сознающие, что есть целый мир артельный, вполне определённый в народных представлениях, но совершенно игнорируемый писаным правом» (Башмаков, 1911: 312).

Пробелы в пореформенном законодательстве по вопросу функционирования артелей породили бурное крестьянское правотворчество в этой сфере. Крестьяне русского Севера сами создали и строго следовали промысловым обычаям. По обычаю, артель – это хозяйственное или промышленное сообщество крестьян, основанное не на капитале, а личном труде участников с целью получения прибыли. Трудовой принцип, главный принцип обычного крестьянского права, в артельных договорах получил самостоятельное юридическое значение (Пахман, 2003: 79). Артель могла появиться на основе письменного, но чаще устного договора. Имущественной основой артели были деньги, инвентарь, добыча и прибыль, что зависело от вида деятельности сообщества. Крестьяне Архангельской губернии объединялись в артели для отхожих промыслов (рыболовного (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 191. Л. 101), зверобойного (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 191. Л. 38, 156, 208-209), по добыче и сплаву леса (ГААО. Ф. 235. Оп. 1. Ед. хр. 594. Л. 200б.-22, л. 220б.-24)). По обычаю главной обязанностью артельщика было добросовестно трудиться, а основным правом – право на получение прибыли, которая делилась поровну или «согласно вложенного имущества и труда» (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 572. Л. 30б.-4). Артельные дела касались чаще всего ловли семги или наваги и последующего дележа прибыли, а также несения убытков. Поскольку артели часто возникали спонтанно, были устными, споры решались на основе обычая (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 152).

Договоры перевозки близки по хозяйственному значению к артельным договорам и также характеризуются региональной спецификой в связи с промысловой деятельностью крестьян. Крестьянский обычай устанавливал фиксированную плату за перевозку людей, продуктов питания, добычи (например, шкур животных со зверобойного промысла) или доставку «по пути». Подобный устный договор был заключен между Егором Буториным и Андреем Буториным по случаю перевозки детей истца до села Неси, за что ряжено ответчику 5 рублей. По случаю бурной осени Андрей довез моих детей на карбасе до Неси и взял 10 рублей. Кроме того, отпустил по случаю плохих снастей

общую рюжу, за которую удержал из общего промысла наваги 8 рублей. Суд принял решение взыскать 12 рублей с ответчика, поскольку мировое соглашение между ними не последовало (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 445. Л. 13).

5. Заключение

Таким образом, обычно-правовое регулирование обязательственных правоотношений у крестьян русского Севера во второй половине XIX – начале XX вв. характеризовалось рядом особенностей, предусмотренных местными обычаями, и зависело от крестьянской общины. Поскольку волостным судам было разрешено судить споры по обязательствам из договоров на основании местных обычаев или письменных договоров при волостном правлении, крестьянские суды активно пользовались данными законом возможностями, что приводило к судебному правотворчеству, так называемому «третьему законодательству».

Проведенное исследование приводит авторов настоящей статьи к следующим выводам:

1. Для обозначения обязательств из договоров в крестьянском быту использовались термины: ряд, условие, обязательство;
2. Условиями действительности сделок считались согласие и дееспособность лиц, вступающих в обязательство, определенный или альтернативный предмет договора, а также непротиворечие последнего общинному правопорядку, а значит, местному обычаю;
3. Согласие на заключение договора стороны могли выражать как письменно, так и устно, с той лишь разницей, что волостные суды разрешали дела в первом случае на основании письменного документа и закона, а во втором – на основании обычая или исходя из принципа справедливости и хозяйственной рациональности;
4. Сторонами в договоре выступали как физические, так и юридические лица. Дееспособность физических лиц по обычаю определялась не возрастом, а хозяйственным положением лица в крестьянской семье, а юридическими лицами в качестве стороны в договоре признавались община и артель;
5. Оригинальным средством гарантии исполнения обязательств из договоров у крестьян Архангельской губернии стало задержание (удержание) имущества несостоятельного должника. Волостные суды строго пресекали подобное самоуправство, принуждая должника к исполнению обязательства, а кредитора – к возврату имущества;
6. Прекращались обязательства по обычаю исполнением, прощением долга, с помощью зачета, смертью должника или пропуском исковой давности, которая составляла 10 лет;
7. Артельные и договоры перевозки получили повсеместное распространение на русском Севере в силу специфики исследуемой территории наряду с договорами купли-продажи, займа, найма личного и имущественного;
8. В силу фрагментарного государственного регулировали артельных отношений обычное право крестьян русского Севера выработало местные обычаи, строго соблюдаемые сторонами правоотношений, к стабильному функционированию которых привела однозначная волостная судебная практика.

Литература

- Башмаков, 1911 – Башмаков А.А. Очерки права родового, наследственного и обычного. Юридические исследования. С.-Пб, 1911. 446 с.
- ГААО – Государственный архив Архангельской области.
- Гражданское право, 1888 – Гражданское право: Очерки нар. юрид. быта. Вып. [1]-2. Казань: тип. Губ. правл., 1888-1893. 2 т.; [Вып. 1]. 1888. 166с.
- Дунаева, 2010 – Дунаева Н.В. Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в.: Монография. СПб: Изд-во СЗАГС, 2010. 472 с.
- Ефименко, 2009 – Ефименко П. С. Народные юридические обычаи крестьян Архангельской губернии. М.: ОГИ, 2009. 272 с.
- Мейер, 1902 – Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч.: По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. Ч. 2 / Под ред. Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. М., 1997. 455 с.
- Мухина, 2013 – Мухина З.З. Правовое положение вдовы в русской крестьянской среде: традиции и новации (вторая половина XIX – начало XX вв.) // *Политика и общество*. 2013. № 3 (99). С. 322-329.
- ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи.
- Оршанский, 1879 – Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб: Тип. А. Е. Ландау, 1879. 453 с.
- Пахман, 1877 – Пахман С. В. Обычное гражданское право в России (юридические очерки): в 2 т. СПб: Тип. Второго отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1877. Т. 1. 463 с.
- Пахман, 1879 – Пахман С.В. Обычное гражданское право в России (юридические очерки): в 2 т. СПб: Тип. Второго отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1879. Т. 2. 410 с.

- Пахман, 2003** – Пахман С.В. Обычное гражданское право в России / Под ред., с предисл.: Томсинов В.А. М.: Зерцало, 2003. 736 с.
- Плоцкая, 2019** – Плоцкая О.А. Зырянские и самоедские промысловые обычно-правовые институты в XVII–XIX вв. / *Материалы международной научно-практической конференции. «Возможности правового обеспечения социально-экономического развития Республики Казахстан и благосостояния его населения в рамках Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС): предложения, рекомендации»*. Алматы, 2019. 12–13 апреля 2019 г. С. 66-69.
- Победоносцев, 1896** – Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 ч. СПб., 1896. Ч. 1. 767 с.; Ч. 2. 688 с.; Ч. 3. 755 с.
- Сарбаш, 2003** – Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. 2-е изд., испр. М., 2003. 251 с.
- СЗРИ** – Свод законов Российской империи. [Электронный ресурс]. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/132.html> (дата обращения: 17.04.2024).
- Соловьев, 1888** – Соловьев Е. Т. Гражданское право: очерки народного юридического быта. Вып. 1-2. Казань, 1888-1893; Вып. 1. 1888. 166 с.
- Соснина, 2017** – Соснина М.А. Обычно-правовые основы крестьянской семьи: влияние закона и обычая на решения волостных судов в семейно-брачных делах (на материалах Архангельской губернии второй половины XIX – начала XX вв.) // *Историко-правовые проблемы: Новый ракурс*. 2017. № 1. С. 195-218. [Электронный ресурс]. URL: <http://ipp.kursksu.ru/index.php?page=6&new=18>
- Соснина, 2022** – Соснина М.А. Правовая культура северного крестьянства в отражении документов волостных судов / *Кенозерские чтения – 2021. Заповедные земли Русского Севера в контексте социально-гуманитарных и естественно-научных исследований: Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции*. Сост. М.Н. Мелютина, С.И. Дровнина; отв.ред. Е.Ф. Шатковская; ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». Архангельск, 2022. 632 с.
- Соснина, 2023а** – Соснина М.А. Провинциальная правовая культура северного крестьянства в контексте реализации буржуазных реформ второй половины XIX в. в России // *Юридические исследования*. 2023. № 5. С.48-59. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.5.38844 [Электронный ресурс]. URL: https://e-notabene.ru/lr/article_38844.html
- Шатковская, 2000** – Шатковская Т.В. Правовая ментальность российских крестьян второй половины XIX века: опыт юридической антропометрии: Монография. Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2000. 238 с.
- Шершеневич, 1911** – Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1911. 858 с.
- Bereznitsky et al., 2020** – Bereznitsky S.V., Galechko I.I., Primak P.V. Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 31-39.
- Nikitina, 1993** – Nikitina G.A. Sel'skaya obshchina-buskel' v poreformennyi period (1861– 1900 gg.) [Rural community-Buskel – in the post-reform period (1861-1900)]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 166 p.
- Plotskaya et al., 2021** – Plotskaya O.A., Sokolskaya L.V., Kaliakperova E.N., Alekseeva D.G. Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1594-1601.
- Plotskaya et al., 2022a** – Plotskaya O.A., Kurilyuk Y.E., Ospanova D.A. Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1575-1584.
- Plotskaya et al., 2022b** – Plotskaya O.A., Ruchkina G.F., Alekseeva D.G., Naumkina V.V. The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 49-56.
- Plotskaya et al., 2023** – Plotskaya O.A., Elinsky V.I., Dzhindzholiya R.S., Fedorov R.V. The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII-XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia // *Bylye Gody*. 2023. 18(1): 37-45.
- Sosnina et al., 2024** – Sosnina M.A., Vorotilina T.V., Nikolaeva J.V., Laurishcheva O.A. Legal Regulation of Peasant Family Divisions in the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(1): 159-168.

References

- Bashmakov, 1911** – Bashmakov, A.A. (1911). Ocherki prava rodovogo, nasledstvennogo i obychnogo [Ocherki prava rodovogo, nasledstvennogo i obychnogo]. Yuridicheskie issledovaniya. S.-Pb, 1911. 446 p. [in Russian]
- Bereznitsky et al., 2020** – Bereznitsky, S.V., Galechko, I.I., Primak, P.V. (2020). Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia. *Bylye Gody*. 55(1): 31-39.
- Dunaeva, 2010** – Dunaeva, N.V. Mezhdru soslovnoi i grazhdanskoi svobodoi: evolyutsiya pravosub"ektnosti svobodnykh sel'skikh obyvatelei Rossiiskoi imperii v XIX v. [Between class and civil freedom: the evolution of the legal personality of free rural inhabitants of the Russian Empire in the XIX century]: Monograph. St. Petersburg: Publishing House of the SSAGS, 2010. 472 p. [in Russian]

- [Efimenko, 2009](#) – *Efimenko, P.S.* (2009). Narodnye yuridicheskie obychai krest'yan Arkhangel'skoi gubernii [Folk legal customs of the peasants of the Arkhangel'sk province] M.: OGI, 272 p. [in Russian]
- [GAAO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Arkhangel'skoi oblasti [The State Archive of the Arkhangel'sk region].
- [Grazhdanskoe pravo, 1888](#) – *Grazhdanskoe pravo: Ocherki nar. yurid. byta* [Civil Law: Essays nar. jurid. everyday life]. Issue [1]-2. Kazan: type. Gubernatorial Administration, 1888-1893. 2 vols.; [Issue 1]. 1888. 166 p. [in Russian]
- [Meier, 1902](#) – *Meier, D.I.* (1902). Russkoe grazhdanskoe pravo [Russian civil Law]. V 2-kh ch.: Po ispravlennomu i dopolnennomu 8-mu izdaniyu, 1902 g. Ch. 2. Pod red. Em V.S., Kozlova N.V., Korneev S.M., Kulagina E.V., Pankratov P.A., Sukhanov E.A. M., 1997. 455 p. [in Russian]
- [Mukhina, 2013](#) – *Mukhina, Z.Z.* (2013). Pravovoe polozhenie vdovy v russkoi krest'yanskoi srede: traditsii i novatsii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [The legal status of a widow in the Russian peasant environment: traditions and innovations (the second half of the XIX – early XX centuries)]. *Politics and Society*. 3(99): 322-329. [in Russian]
- [Nikitina, 1993](#) – *Nikitina, G.A.* (1993). Sel'skaya obshchina-buskel' v poreformennyi period (1861–1900 gg.) [Rural community-Buskel – in the post-reform period (1861-1900)]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 166 p. [in Russian]
- [Orshanskii, 1879](#) – *Orshanskii, I.G.* (1879). Issledovaniya po russkomu pravu, obychnomu i brachnomu [Research on Russian law, customary and marital law]. SPb: Type A. E. Landau, 453 p. [in Russian]
- [Pakhman, 1877](#) – *Pakhman, S.V.* (1877). Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii (yuridicheskie ocherki) [Customary civil law in Russia (legal essays)]: in 2 vols. SPb: Type. The second edition of his own E. I. V. Chancellery. Vol. 1. 463 p. [in Russian]
- [Pakhman, 1879](#) – *Pakhman, S.V.* (1879). Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii (yuridicheskie ocherki) [Customary civil law in Russia (legal essays)]: in 2 vols. SPb: Type. The second edition of his own E. I. V. Chancellery. Vol. 2. 410 p. [in Russian]
- [Pakhman, 2003](#) – *Pakhman, S.V.* (2003). Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii [Customary civil law in Russia]. Pod red., s predisl.: Tomsinov V.A. M.: Zertsalo, 736 p. [in Russian]
- [Plotskaya et al., 2021](#) – *Plotskaya, O.A., Sokolskaya, L.V., Kaliakperova, E.N., Alekseeva, D.G.* (2021). Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries. *Bylye Gody*. 16(4): 1594-1601.
- [Plotskaya et al., 2022a](#) – *Plotskaya, O.A., Kurilyuk, Y.E., Ospanova, D.A.* (2022). Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries. *Bylye Gody*. 17(4): 1575-1584.
- [Plotskaya et al., 2022b](#) – *Plotskaya, O.A., Ruchkina, G.F., Alekseeva, D.G., Naumkina, V.V.* (2022). The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody*. 17(1): 49-56.
- [Plotskaya et al., 2023](#) – *Plotskaya, O.A., Elinsky, V.I., Dzhindzholiya, R.S., Fedorov, R.V.* (2023). The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII–XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia. *Bylye Gody*. 18(1): 37-45.
- [Plotskaya, 2019](#) – *Plotskaya, O.A.* (2019). Zyryanskii i samoedskie promyslovyie obychno-pravovye instituty v XVII–XIX vv. [Zyryan and Samoyedic commercial customary law institutions in the XVII–XIX centuries]. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. «Vozmozhnosti pravovogo obespecheniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kazakhstan i blagosostoyaniya ego naseleniya v ramkakh Evraziiskogo Ekonomicheskogo Soyuza (EAES): predlozheniya, rekomendatsii». Almaty, 2019. 12–13 aprelya 2019 g. S. 66-69. Pp. 66-69. [in Russian]
- [Pobedonostsev, 1896](#) – *Pobedonostsev, K.P.* (1896). Kurs grazhdanskogo prava: v 3 ch. [The course of civil law: in 3 parts]. SPb. Part 1. 767 p.; Part 2. 688 p.; Part 3. 755 p. [in Russian]
- [PSZRI](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [The complete collection of laws of the Russian Empire].
- [Sarbash, 2003](#) – *Sarbash, S.V.* (2003). Pravo uderzhaniya kak sposob obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv [The right of retention as a way to ensure the fulfillment of obligations]. 2nd ed., ispr. M., 251 p. [in Russian]
- [Shatkovskaya, 2000](#) – *Shatkovskaya, T.V.* (2000). Pravovaya mental'nost' rossiiskikh krest'yan vtoroi poloviny XIX veka: opyt yuridicheskoi antropometrii [The Legal mentality of Russian peasants in the second half of the 19th century: the experience of Legal Anthropometry]: Monografiya. Rostov-on-Don: RSEU (RINH), 238p. [in Russian]
- [Shershenevich, 1911](#) – *Shershenevich, G.F.* (1911). Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook of Russian civil law]. M.: Izd. br. Bashmakovykh, 858 p. [in Russian]
- [Solov'ev, 1888](#) – *Solov'ev, E.T.* (1888). Grazhdanskoe pravo: ocherki narodnogo yuridicheskogo byta [Civil law: essays on national legal life]. Vol. 1-2. Kazan, 1888-1893; Issue 1. 166 p. [in Russian]
- [Sosnina, 2017](#) – *Sosnina, M.A.* (2017). Obychno-pravovye osnovy krest'yanskoi sem'i: vliyaniye zakona i obychnaya na resheniya volostnykh sudov v semeino-brachnykh delakh (na materialakh Arkhangel'skoi gubernii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.) [The customary legal foundations of the peasant family: the influence of law

and custom on the decisions of the volost courts in family and marriage cases (based on the materials of the Arkhangelsk province of the second half of the XIX – early XX centuries)]. *Istoriko-pravovye problemy: Novyi rakurs*. 1: 195-218. [Electronic resource]. URL: <http://ipp.kursksu.ru/index.php?page=6&new=18> [in Russian]

Sosnina, 2022 – Sosnina, M.A. (2022). Pravovaya kul'tura severnogo krest'yanstva v otrazhenii dokumentov volostnykh sudov [The legal culture of the Northern peasantry in the reflection of the documents of the volost courts]. *Kenozerskie chteniya - 2021. Zapovednye zemli Russkogo Severa v kontekste sotsial'no-gumanitarnykh i estestvenno-nauchnykh issledovaniy*: Sbornik materialov X Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sost. M.N. Melyutina, S.I. Drovnina; otv.red. E.F. Shatkovskaya; FGBU «Natsional'nyi park «Kenozerskii». Arkhangel'sk, 632 p. [in Russian]

Sosnina, 2023a – Sosnina, M.A. (2023). Provintsial'naya pravovaya kul'tura severnogo krest'yanstva v kontekste realizatsii burzhuaznykh reform vtoroi poloviny XIXv. v Rossii [The provincial legal culture of the Northern peasantry in the context of the implementation of bourgeois reforms of the second half of the nineteenth century in Russia]. *Yuridicheskie issledovaniya*. 5: 48-59. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.5.38844 [Electronic resource]. URL: https://e-notabene.ru/lr/article_38844.html [in Russian]

Sosnina et al., 2024 – Sosnina, M.A., Vorotilina, T.V., Nikolaeva, J.V., Lavrishcheva, O.A. (2024). Legal Regulation of Peasant Family Divisions in the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 19(1): 159-168.

SZRI – Svod zakonov Rossiiskoi imperii [The Code of Laws of the Russian Empire]. [Electronic resource]. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/132.html> (date of access: 04.17.2024).

Обычно-правовое регулирование обязательств из договоров у крестьян русского Севера во второй половине XIX – начале XX вв.

Мария Александровна Соснина ^{a,*}, Татьяна Викторовна Воротилина ^b, Наталья Ивановна Беседкина ^c, Анна Артемовна Аванесова ^d

^a Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация

^b Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^c Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^d Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются вопросы обычно-правового регулирования обязательств из договоров у крестьян Архангельской губернии в самый неоднозначный период истории Российской империи – период буржуазных реформ второй половины XIX века. В то время, когда во Франции уже полвека действует Гражданский кодекс Наполеона, а в Германии бурными темпами идет подготовка Германского гражданского уложения, в России встала острая необходимость не только дальнейшего развития буржуазных отношений, но и правового регулирования этого процесса. Сложность создания гражданского кодекса в Российской империи состояла в том, что после отмены крепостного права необходимо было включить в общее правовое поле свободных сельских обывателей, которые веками регулировали общинные правоотношения обычаем. После того как крестьянская реформа 1861 года ввела для крестьян волостной суд, судивший на основе местных обычаев, началось их изучение, актуальное и в наше время, поскольку в современном гражданском праве России можно найти немало аналогий с крестьянскими обычными нормами. Опираясь на теоретические выводы, сделанные в дореволюционной историографии, а также заключения современных исследователей в области истории права, авторами настоящей статьи сделаны обоснованные выводы с применением протоколов волостных судов, хранящихся в Государственном архиве Архангельской области, о специфике обычно-правового регулирования обязательственных отношений у крестьян русского Севера. С помощью данных из архивных документов, нигде ранее не опубликованных, удалось сделать ценные для историко-правовой науки выводы об условиях действительности договоров, их видах и форме, субъектном составе сделок, гарантиях исполнения обязательства и способах их прекращения. В силу довольно фрагментарного государственного регулирования крестьянских правоотношений обычное право крестьян русского Севера выработало местные обычаи, к стабильному функционированию которых способствовала волостная судебная практика.

Ключевые слова: Российская империя, Русский Север, крестьянская община, обязательство, договор, местный обычай, волостной суд, артель, перевозка.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: SosninaAGTU@yandex.ru (М.А. Соснина), vorotilina@mail.ru (Т.В. Воротилина), nbasedkina@fa.ru (Н.И. Беседкина), annavanesova@yandex.ru (А.А. Аванесова)